

Медленно падали мелкие снежинки, словно само время застыло в безмолвии.

Девушка с черными волосами шла рядом с ним, и в ее глазах, сияющих, как ночное небо, читалось предвкушение.

Ее щеки, покрасневшие от холода, выглядели до того мило, что хотелось немедленно спрятать ее в своих объятиях.

По площади сновали первокурсники, прибывшие из самых дальних уголков Вселенной, полные надежд на будущее.

Они мечтали обрести свое призвание в сильнейшей военной академии межгалактического пространства, где собирались самые талантливые военные кадры.

Лицо Лин Жаня было бледным, точно из белого нефрита, а тонкие губы слегка сжаты. После того как Симбиотическая планета стабилизировалась и вулканическая активность пошла на спад, его температура тела тоже пришла в норму.

Снежинки оседали на ее шарфе и тут же таяли.

— Снег пошел, — с радостью произнесла она.

Лин Жань уже знал, что такое зима. Бывали зимы куда холоднее и безнадежнее той, что наступила сейчас.

Без теплой одежды, без еды, под огромными хлопьями снега, готовыми похоронить под собой целый город. Он с таким трудом сбежал от рабовладельца, но те, кто ненавидел его, сломали ему руки и ноги и выбросили на свалку.

Он давно привык к такому обращению. В сердце не осталось ничего, кроме бесконечного оцепенения — лишь в самом начале теплилась слабая искра протеста.

Белоснежный снег, чистый и святой, скрывал всю грязь этого мира.

Его руки и ноги краснели от мороза, он почти терял чувствительность.

То небо не было похоже на серо-желтые пески из его снов — лишь два цвета, черный и белый, доведенные до предела.

Единственное сходство — не было видно ни звезд, ни солнца.

Тяжелое обморожение конечностей, спазм сосудов, открытая кожа постепенно становилась холодной и твердой, как камень.

Когда он уже решил, что навсегда останется погребенным под снегом, его вытащил мусорщик.

— Этот еще может принести немного денег.

В глазах того человека читалась именно эта мысль, и Лин Жань снова оказался в клетке.

В холодной клетке он бесконечно замерзал, исцелялся и снова замерзал.

Его продавали из города в город.

В конце концов он попал в крупнейший город работоторговцев Гуцзи. Его заперли в клетке, а кандалы пронзили плоть.

Позже условия стали чуть лучше, его переодели в чистую одежду, но лишь для того, чтобы удовлетворить извращенные вкусы некоторых представителей человеческой расы.

— Этот парень побывал на настоящей войне.

— У него мощная способность к регенерации, как ни издевайся, не сдохнет.

— Одно только лицо стоит нескольких серебряных монет!

Он пытался бежать, но его ловили снова и снова. На него надевали следящие кандалы, которые мог снять только хозяин, а каждое сопротивление каралось еще более жестоко.

— Зачем ты бежишь?

— Будь у меня такое лицо, я бы жил припеваючи, а не прозябал здесь, ни жив ни мертв. Ты ведь не умрешь, а если бы меня так избили, я бы давно покончил с собой, — болтал один из рабов, попавший сюда вместе с ним. Он был неплох собой, если не считать шрама на щеке. — Видишь, как они наказывают других? Пара ударов, и всё. Если раб сдохнет, хозяин в убытке. Но ты — другое дело.

Он прислонился к прутьям клетки, и цепи зазвенели.

— Сколько тебя ни бей, ты не умрешь. Завидую я такой регенерации.

— Эй, ты что, сдох? — он просунул голову между прутьями, пытаясь разглядеть Лин Жаня.

Тот сидел на полу, весь в крови, только что затянувшиеся раны перестали кровоточить. Он слабо поднял голову и открыл золотистые глаза.

Мужчина цокнул языком:

— Слушай мой совет, не беги. Если встретим доброго человека, который нас выкупит, настанут и наши светлые дни.

Он привык к молчанию Лин Жаня и, не дождавшись ответа, продолжал болтать сам с собой.

Этот человек был капитаном торгового судна, пока не случилась катастрофа. Вся команда погибла, он чудом выжил, но, вернувшись на родную планету, не смог выплатить огромную компенсацию.

— Тьфу, — сплюнул он, и его веселое выражение лица исчезло. — Хотел сбежать, но в Гуцзи, кроме как ловить людей, ничего не умеют.

— Посмотри, как мы живем? Хуже скотов!

Через несколько дней мужчину продали, и в ушах Лин Жаня снова воцарилась тишина.

От болтливых надзирателей он узнал, что того отправили в лабораторию, а когда выбросили, он стал безумцем, наполовину превратившимся в меха.

Таков мир расы Дакрис.

Сильные правят, слабые становятся рабами.

А его купил хозяин банкета в городе работоторговцев, чтобы сделать игрушкой для гостей в ночь безумия.

Повсюду горели свечи, лилось вино, развевались черные знамена. Люди в дорогих одеждах и драгоценностях предавались веселью. На сцену вывели десяток красивых рабов, чтобы гости могли выбрать себе забаву.

Лин Жань был самым израненным из всех из-за своей очередной попытки побега.

Люди хохотали, заливали рабам в глотки крепкое вино и наслаждались их страданиями.

Его золотистые волосы намокли и прилипли к бледному лицу.

Вино стекало по длинной шее, капая на ключицы. В глубине его глаз начинал собираться шторм.

Это произошло в одно мгновение.

Мгновение ярости,

способное уничтожить всё в этом мире.

— Что случилось?

Ощувив тепло на ладони, Лин Жань очнулся от воспоминаний и невольно крепче сжал маленькую руку.

Это была она.

Она никогда не считала его вещью, игрушкой или рабом.

В ее глазах светилась только нежность и равенство.

Она была такой прекрасной, почти нереальной, словно сон, который исчезнет, стоит только проснуться.

Лин Жань крепче сжал ее ладонь.

— Все в порядке.

Цзян Юэцзяо хотела было спросить, почему он так странно ведет себя...

Она позвала его, заметив, что он мыслями где-то далеко. Но ей не хотелось, чтобы он отпускал ее руку. Мужчина сжимал ее ладонь своими длинными пальцами, и она чувствовала неожиданное удовлетворение.

Она подавила улыбку и, сделав вид, что не замечает их сцепленных рук, невозмутимо двинулась вперед:

— Сначала я зарегистрируюсь на факультете Звездного Зодчества, а потом на Военном Командовании. Подожди меня немного, я провожу тебя на Боевой факультет.

Лин Жань внезапно остановился.

Цзян Юэцзяо обернулась:

— Что такое?

Неужели он заметил, как она пользуется моментом?

Она немного струсила.

Хотя вычислительная сила Лин Жаня была невелика, он использовал ее очень осторожно и экономно. Раньше, когда это было вопросом приоритетов, он не тратил впустую ни единой частицы энергии. На поле боя любая крупица могла стать шансом на победу или спасти жизнь ему и товарищам.

Раса жуков была повсюду, их было невозможно перебить.

На поле боя между людьми и жуками вычислительной силы всегда не хватало.

Сейчас, даже с уровнем D, он был способен на многое.

Например, почувствовать, что впереди кто-то затаился.

Эта вычислительная сила была крошечной и слабой, но ее было достаточно, чтобы высечь искру из трения, а место, где она скрывалась, было как раз запалом.

А чуть дальше, наверху, стояли ведра с чернилами, готовые опрокинуться.

Такие детские ловушки казались ему скучными и наивными.

Но по пути сюда они не встретили ни одного первокурсника со Звездного Зодчества. Эта дорога вела напрямик к месту регистрации Цзян Юэцзяо, и цель была очевидна.

Лин Жань помедлил, и Цзян Юэцзяо, хоть и удивилась, быстро всё поняла.

Лин Жань действовал решительно: он просто раздавил вычислительную силу противника, нанеся удар по разуму зачинщика, а затем обрушил все ловушки.

Цзян Юэцзяо потянула его за край одежды.

Девушка встала на цыпочки и прошептала ему на ухо:

— Подожди, я сама.

Ловушки на жуков были куда опаснее этого. Прожив столько лет в постапокалипсисе, она прекрасно знала все подобные уловки. Люди часто использовали такие же капканы против своих же ради крох провизии.

Сначала она перерезала запалы и нейтрализовала вычислительную силу, связывавшую зачинщиков с ловушками, а затем неспешно подошла к пункту регистрации.

Фэн Лин сидела за столом. Именно Юэ Сяочэнь отвечала за активацию ловушек. Девушки со Звездного Зодчества редко изучали применение вычислительной силы, предпочитая просто усиливать свои системы, чтобы всё давалось легко.

Увидев, что Цзян Юэцзяо подошла к ней невредимой, Фэн Лин решила, что Юэ Сяочэнь просто хвасталась, а на деле ничего не смыслит в управлении энергией.

Фэн Лин не скрывала своей враждебности. Когда Цзян Юэцзяо подошла к столу, она не проронила ни слова, а стоявшие позади Звездные люди лишь наблюдали, не обращая внимания на новенькую.

Девушки легко враждуют друг с другом, а уж когда перед тобой красавица с черными волосами, нежной кожей и утонченными чертами лица — тем более.

— Ты ошиблась дверью, — Фэн Лин даже не поднялась. — Факультет переработки отходов справа.

Сзади послышался смех.

Цзян Юэцзяо смотрела на нее, молча.

Фэн Лин приподняла бровь:

— Даже ответить боишься? Люди расы Риста — сплошные отбросы. Даже на учебу приходят со своим мужчиной-слугой. Что, боишься, что некому будет тебя ублажать?

Она положила руку на стол:

— По правилам Звездного Зодчества, при поступлении нельзя приводить посторонних.

Фэн Лин бросила взгляд на мужчину рядом с Цзян Юэцзяо.

Золотистые кудри мужчины были подстрижены до мочек ушей, широкие плечи, узкая талия, длинные сильные ноги. Его красивое лицо казалось холодным.

Это был очень красивый мужчина.

Точнее, прекрасный.

Первая мысль Фэн Лин была о том, что это парень, которого привела с собой дочь маршала. Его внешность была настолько яркой, что затмевала всё остальное.

Цзян Юэцзяо не знала, чем провинилась перед ней, но теперь было ясно, что все эти подарки на пути были подготовлены именно этой старшекурсницей.

— Он не... — она хотела сказать, что он не ее слуга, что когда-то он был силен, и вскоре Лин Жань докажет свою ценность, заставив всех смотреть на него иначе.

Но Фэн Лин перебила ее.

Уцепившись за Лин Жаня, она продолжила:

— Повторяю еще раз: приводить прислужников-мужчин на наш факультет запрещено. Если будешь настаивать, мы тебя не примем. Хотя, ха, если тебя вышвырнут из Звездного Зодчества, раса Риста станет посмешищем, не так ли?

Фэн Лин добавила:

— И я свяжусь с ректором, чтобы он серьезно наказал тебя за нарушение правил.

Цзян Юэцзяо слегка нахмурилась. Она и так не собиралась задерживаться на Звездном Зодчестве, ей нужно было только расписание и учебные материалы — это был лишь дополнительный факультет, основные силы она планировала отдать Военному Командованию.

Она начала:

— Вообще-то, моя основная специализация...

Фэн Лин, мастер перебивать, вставила:

— Я Фэн Лин, староста второго курса. Я подаю запрос на проверку твоей квалификации, и пока его не рассмотрят, ты не имеешь права учиться.

— Звездное Зодчество, как всегда, впечатляет, — раздался холодный голос. Фэн Лин вздрогнула и обернулась. Это был он!

Ло Аньцин стоял с бесстрастным лицом, снежинки оседали на его черной академической форме, придавая ему запретную красоту.

Его голос был еще холоднее:

— А угрожать нашим людям с факультета Военного Командования у вас получается без тени сомнения.

Фэн Лин занервничала, но внешне постаралась сохранить спокойствие. Она знала, что Ло Аньцин — защитник своих, а Военное Командование — это сплоченная стена безумцев. Она хотела расположить его к себе, поэтому первой реакцией было оправдание:

— Ты не так понял, я просто учу уму-разуму невоспитанную первокурсницу.

Военное Командование?

Подождите, о ком он?

Ло Аньцин подошел к Цзян Юэцзяо и протянул черную карту. Как только она коснулась ее, та превратилась в синий свет и влетела в ее браслет.

Фэн Лин смотрела на это с недоверием. Как такое возможно?!

По инсайдерской информации, Цзян Юэцзяо должна была поступить на систему Звездного Зодчества, как она могла оказаться первокурсницей Военного Командования!

— Асура, нашел интересное зрелище и не позвал нас? — раздался за спиной Цзян Юэцзяо молодой, задорный голос. — Слушай, Фэн Лин, ты решила выгнать наших парней с Боевого факультета и не пустить их на учебу? Довольно дерзко.

Говоривший выглядел совсем молодым, короткие волосы темно-красного цвета, в красноватых зрачках отражались тени. Приятные черты лица, на губах — легкая усмешка.

Фэн Лин: «??»

И вы тоже с Боевого факультета?

Чэн Линчжу считался сильнейшим пилотом меха на втором курсе. Говорят, что раса Одериян — миролюбивые существа, однако многие лучшие студенты Боевого факультета были выдвинуты именно Департаментом войны этой расы.

Особенно Чэн Линчжу. Его Симбиотическая планета была гигантским миром из красного камня, и он сам был невероятно силен.

Если в академии что-то случалось, он всегда оказывался в эпицентре.

Фэн Лин поняла, что недооценила Цзян Юэцзяо. Она еще даже не зарегистрировалась, а за нее уже вступились два крупнейших военных факультета.

Чэн Линчжу был самым проблемным, а с Ло Аньцином она не хотела ссориться. Пришлось проглотить обиду и ждать шанса, чтобы свести счеты с Цзян Юэцзяо позже.

[Автор поста]: Сдулась! Фэн Лин реально отступила! Я официально объявляю Цзян своей богиней! Какая внешность, я в восторге! Перед давлением Фэн Лин она даже не дрогнула, такая спокойная и уверенная!

433: А что ей еще оставалось? Ждать, пока Боевой факультет разберет здание Звездного Зодчества по кирпичику, а Военное Командование отомстит на общественных курсах? Ха-ха!

450: Точно, с этого семестра девчонки со Звездного Зодчества тоже обязаны посещать военные симуляции и курсы по вычислительной силе. Ректор сказал, что в школе слишком много декоративных ваз, пора браться за дело!

456: На Военном Командовании одни фанатики вычислений. Если Фэн Лин встретится с Цзян Юэцзяо в симуляции, это будет шоу!

На форуме шло бурное обсуждение. Появление Ло Аньцина привлекло к первокурснице повышенное внимание. Но в итоге всё свелось к мужчине рядом с ней.

877: Цветок уже сорван. Вы видели, как они стоят вместе? Как картина.

900: А-а-а, как он красив! Дайте мне все данные об этом мужчине через три минуты!

912: Да это просто раб, выбившийся в люди за счет внешности. Инвалид-немой, только что

получивший гражданство.

923: Брат 912, ты что-то знаешь? Рассказывай!

После этого сообщения пользователь 912 исчез, а на месте событий становилось всё жарче.

Получив карту регистрации Звездного Зодчества, Цзян Юэцзяо внесла данные в браслет.

Чэн Линчжу с неохотой взял карту и несколько раз перепроверил: убедившись, что Лин Жань — это мужчина рядом с ней, а не сама милая девушка, он не смог скрыть разочарования в своих узких глазах.

— Чэн, имя Лин Жань ну никак не звучит как женское... — прошептал один из его подручных.
— Да и девчонки, которые выбирают наш Боевой факультет, — это те, кто перерос свой пол и с ними можно общаться как с братьями.

Чэн Линчжу отвесил ему подзатыльник:

— У расы Риста сильнейшая армия! Даже если дети маршала — девочки, они не будут слабыми! Ну и что, что Жань-Жань? Мне нравится, звучит мило!

Лин Жань: «...»

Чэн Линчжу повернулся к нему с улыбкой:

— Асура, я прав? Когда снова подеремся?

Ло Аньцин поднял взгляд:

— Не интересно.

Он посмотрел на Цзян Юэцзяо:

— Я провожу тебя и покажу территорию академии.

— Я тоже пойду.

Они только сейчас заметили, что светловолосый мужчина не говорит и использует экран симулятора.

Ло Аньцин прошел несколько шагов и оглянулся:

— Кампусы Боевого факультета и Военного Командования находятся не рядом.

Чтобы сэкономить время, Цзян Юэцзяо разрешила Лин Жаню идти с ребятами с Боевого факультета.

Раз она так сказала, Лин Жань не стал спорить.

Для сопровождения первокурсника достаточно одного человека, остальные вернулись к пункту регистрации. Если говорить о защите своих, три военных факультета стояли друг друга.

Поэтому Чэн Линчжу, увидев беспорядки, сразу примчался с толпой.

Неважно, кто был перед ним — милая девчонка или парень, внешность которого угрожала его статусу красавчика факультета, он не позволил бы обижать их этим интриганкам.

А уж как они будут встречать новичков позже — это уже другая игра.

Ло Аньцин ушел с Цзян Юэцзяо на приличное расстояние, но она вдруг остановилась, а потом снова догнала его.

Вычислительная сила Ло Аньцина была намного мощнее, чем у Цзян Юэцзяо, поэтому он почувствовал, что она сделала за те несколько секунд.

В момент, когда люди со Звездного Зодчества подошли проверить фейерверки, она ослабила контроль, вызвав искру, от которой задний двор взлетел на воздух.

Одновременно с этим, пользуясь хаосом, она направила другую струю вычислительной силы так, чтобы ведра с чернилами опрокинулись прямо на пункт регистрации.

Затем послышались визги девушек и шум механических животных.

[Автор поста]: Ха-ха-ха, простите, я посмеюсь первым.

923: Пиши еще!

925: Продолжение!

[Автор поста]: Приветственный подарок Фэн Лин сработал не вовремя, зато сейчас всё взорвалось. На пункте регистрации Звездного Зодчества сейчас очень весело, ха-ха-ха-ха!

930: Смешно до слез. Фэн Лин всегда вела себя высокомерно, издевательства над новичками были ее ежедневной рутиной, а сегодня она наконец сама попала в свою ловушку.

932: Я на месте, зрелище доставляет невероятное удовольствие.

934: Первый раз вижу, как Фэн Лин так опозорилась. Наверное, когда выдавала карту, у нее лицо позеленело.

Похоже, обиженных Фэн Лин было немало, и пост превратился в ветку с жалобами на нее.

Ло Аньцин ничего не сказал. Все выходки Фэн Лин обернулись против нее самой. Больше его интересовала точность использования вычислительной силы Цзян Юэцзяо.

Обычно девушки со Звездного Зодчества были полными профанами в этом — даже простое перемещение предметов требовало у них месяца тренировок.

А она управляла энергией с филигранной точностью.

Это обязательное условие для высокочлассного командира.

Но он хотел остаться с Цзян Юэцзяо наедине не ради ее способностей.

А ради того человека.

Ло Аньцин показал ей кампус Военного Командования, включая общежития, учебные корпуса и тренировочные площадки. Общежития были двухместными, девушек на факультете было мало, но несколько комнат набрать удалось.

У каждого факультета была своя столовая, а в общежитиях — кухни.

Три военных факультета находились близко, до них можно было добраться на магнитном поезде.

В браслетах были общие и личные каналы связи.

Через полмесяца церемония открытия, после которой Военное Командование проведет небольшую военную симуляцию.

Ло Аньцин проводил ее до общежития:

— Я буду участвовать в симуляции после начала занятий.

Цзян Юэцзяо: «??»

Какое ей до этого дело?

Она только поступила, даже симулятором пользоваться не умела.

Напротив, Ло Аньцин, судя по реакции остальных, был одним из лучших на факультете. И то, что он лично пришел встречать первокурсницу, не укладывалось в голове — Цзян Юэцзяо не верила в любовь с первого взгляда.

На его красивом лице было четко написано: «Я зубрила, которому нет дела ни до чего, кроме учебы и вычислений».

Он добавил:

— Я выберу тебя своим соперником.

Цзян Юэцзяо:

— Это не очень хорошая идея.

Браслет запищал, Ло Аньцин взглянул на сообщение:

— У меня дела, я пойду.

Цзян Юэцзяо решила, что он просто бросил слова на ветер, и не придавала значения, поднявшись в комнату.

Ло Аньцин, выйдя из жилой зоны, посмотрел в сторону Боевого факультета.

Многие забыли то имя, а если и знали, то считали, что это просто совпадение.

В конце концов, тот человек принадлежал к шторму расы Дакрис и давно исчез.

Но он узнал его.

Лин Жань, самый молодой командир на поле боя в истории.

Лучший по количеству одиночных убийств, победитель в большинстве сражений, лучший тактик.

Бесчисленные титулы и слава когда-то принадлежали одному человеку.

Поэтому сегодня он специально пришел встречать первокурсников.

Ло Аньцин с нетерпением ждал симуляции после начала занятий.

Интересно, насколько силен бывший командир высшего приоритета?

<http://bllate.org/book/21232/2148274>